АНДРЕЙ ТАЯС

ГРЕШНИК



ПРЕДЕЛ ВЕРНОСТИ

История третья

Андрей Таяс

Предел верности.
История третья. Грешник

«Автор»
2026

Таяс А.

Предел верности. История третья. Грешник / А. Таяс — «Автор», 2026

Пётр зовёт Люцифера в Рим не ради спора, а ради того, чтобы показать ему трещину в самом фундаменте мироздания. Он раскрывает тайну, которая ставит под сомнение привычное разделение света и тьмы: Мария и Иуда существуют среди людей так, что ни Небо, ни Ад не способны их ощутить. Воспоминания о резне в Безье становятся для Петра не просто историей, а доказательством того, что свобода воли может проявиться даже там, где её быть не должно. Он требует от Люцифера испытать их, чтобы понять — что важнее: предначертание или выбор, долг или сострадание, закон или живое сердце. Сатана принимает вызов, но вскоре понимает, что сталкивается не с нарушением правил, а с явлением, которое может изменить само понимание добра и зла. И пока высшие силы готовятся судить, становится ясно: иногда именно те, кто должен быть пешками, оказываются теми, кто меняет игру.

© Таяс А., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Рим 5
Безье 8
Рим 10
Ад 11
Алтай. 12
Конец ознакомительного фрагмента. 14

Андрей Таяс
Предел верности. История третья. Грешник

Рим

Пётр сидел за столиком уличного кафе и, не моргая, смотрел на свои руки. Кончики пальцев мелко дрожали. Пять минут назад часы на ратуше пробили полдень, а тот, кого он ждал, всё не приходил. Надежда на то, что встреча, которую он сам же и назначил, не состоится, росла с каждой секундой. Он сжал кулаки, глубоко вдохнул, выдохнул и откинулся на спинку стула.

— Сеньор что-то ещё хочет заказать? — появился расторопный официант.

— Да, Чезаре, — улыбнулся он. — Пива. Один «Гранде». Очень холодное. И что-нибудь солёное к нему.

Официант поклонился, ловко подхватил со стола пустую кофейную чашку, и в это мгновение Пётр спиной почувствовал Врага. «Он всё-таки пришёл. Опоздал, но пришёл», — грустно подумал Пётр. Он повернулся и окликнул официанта:

— Чезаре! Два «Гранде», пожалуйста.

Официант кивком подтвердил заказ.

— Что ты хотел? — услышал Петр.

Повернувшись на голос, он увидел сидящего перед ним, одетого в лёгкий светлый костюм Люцифера. В руке тот, как всегда, держал трость.

— Мне нужно тебе кое-что показать, — спокойно ответил Пётр.

Люцифер, чуть прищурив глаза, посмотрел на Ангела.

— Где и когда? — холодно спросил он.

— Здесь и сейчас, — ответил Пётр. — Но ты опоздал.

— Ты ждёшь моих извинений? — усмехнулся Сатана.

— Нет, но твоё опоздание могло всё сломать, — развёл руками Ангел. — Было бы очень жаль.

— Ладно! — раздражённо бросил Люцифер. — Показывай, и я пойду.

— Но сначала я должен задать тебе один вопрос. Ты согласен?

— Задавай, не тяни время, — снова поторопил Сатана.

Пётр придвинул свой стул ближе к столику, положил на него локти:

— Мне неприятно находиться рядом с тобой. Я почувствовал тебя ещё до того, как увидел. И ты переживаешь то же самое, я знаю. Ты нашёл меня здесь, следуя этому ощущению. Так ведь?

— Так, да, — Люцифер и не думал скрывать раздражение. — Это и был вопрос?

— Нет. — Петру было очень некомфортно и радостно одновременно. Радостно ему было наблюдать за тем, как то же самое переживает и его Враг. — Ответь: я здесь один или есть ещё кто-то из Царствия?

Дьявол задумался, прислушался к себе, огляделся по сторонам.

— Один, — неуверенно ответил он. — Ты здесь один. Нет других.

— Тогда посмотри налево: там, в пятистах шагах, ты увидишь сидящую за столиком ресторанчика деву в белом костюме. Ты узнаёшь её? — спросил Пётр, и сердце его забилось чаще.

Люцифер снова пристально посмотрел в глаза Ангела. Пётр не отвёл взгляда. Сатана повернул голову налево, быстро нашёл глазами деву в белом, вгляделся в её лицо и… застыв,

перестал дышать. Пётр откинулся на спинку стула, сложил руки на груди, наблюдая за окаменевшим Врагом.

Люцифер по-собачьи склонил голову на бок, поднялся со стула, отошёл от столика на пару шагов и снова замер, как и Пётр, сложив руки на груди. Простояв так минут пять, он вернулся к столу. На нём уже стояли два высоких, вспотевших от жары бокала пива. Люцифер опустился на стул и осушил один из бокалов в пару глотков.

— Объясни, — потребовал Сатана, вытерев губы салфеткой.

— Что? — делано удивился Пётр. — Ты сам всё видел.

— Объясни, что я видел. — Люцифер сложил руки на оголовье трости. — Да, это она. Но если это она, то я должен знать об этом, чувствовать, а я её не вижу и не чувствую. Как такое может быть?

— Успокойся, — отпил от своего бокала Пётр. — Ты видел не всё.

— Не всё? — Дьявол еле сдержался, чтобы не зареветь зверем. — Чем же ещё ты хочешь меня удивить? — он успокоился, задумался на мгновение. — И что она здесь делает?

— Вот именно. — Пётр допил пиво и поставил пустой бокал на стол. — А она ждёт. Давай и мы подождём.

Люцифер кивнул, поднял руку, щёлкнул пальцами, подзывая официанта. Тут же подбежал расторопный Чезаре.

— Принеси нам ещё пива и впредь меняй пустые бокалы на полные, не спрашивая позволения. — У Сатаны в руке появилась пачка купюр. Он протянул её Чезаре. — Это тебе за всё, включая плату за твою работу. Тут много. Ни с кем не делись.

Мальчишка быстро закивал, взял деньги и убежал к бару.

Дьявол и Ангел сидели молча. Длинная стрелка на часах ратуши почти коснулась римской шести, когда Пётр вдруг сказал:

— Вот тот, кого она ждала.

Люцифер встал и снова замер, поставив трость перед собой и сложив на ней руки.

К столику, за которым сидела молодая дева в белом костюме, шёл муж в кепке с козырьком назад, толстовке и джинсах. Когда тот подошёл к Деве, Сатана увидел его лицо и зло сжал губы.

— Признаюсь тебе, — сказал Пётр, осушив свой бокал, — я его тоже не почувствовал. Они оба для нас с тобой невидимки. Я думаю, они сейчас больше смертные, чем Ангел и Демон. Вон, смотри.

— Что?! — выдохнул поражённый Сатана, увидев, как муж наклонился и поцеловал деве руку. — Он коснулся её?! — и через пару минут: — Он?.. Поцеловал? Обнял? Как?!

— Не знаю, — признался Пётр. — Но теперь ты тоже это видел, и нас теперь двое.

— И давно тебе известно об… — Люцифер запнулся, подбирая слова, — об этом?

— Давно, — ответил Пётр. — Я увидел их вместе впервые случайно, во время резни в Безье.

— Безье? Да, там сражались трое моих демонов: Абигор, Небирос и Иуда. Мне донесли, что ты тоже был там. — Сатана, казалось, говорил не с Петром, а просто размышлял вслух. — А про Марию мне не доложили. Хм. Причём о тебе мне донесли только Абигор и Небирос. Иуда про тебя умолчал. Я ещё подумал, что он не хочет лишний раз произносить ненавистное ему имя. А тут другая причина, да?

— Да, — кивнул Пётр. — Он просто тогда там меня не почувствовал и поэтому не увидел.

— Расскажи, как это было, — попросил Люцифер.

Пётр поёрзал на стуле, усаживаясь поудобнее, поднял только что принесённый Чезаре бокал и начал рассказ:

— Я прибыл в Лангедок, под Безье, в обозе папского легата аббата Сито. При армии я состоял как лекарь и цирюльник, и моя повозка плелась в самом хвосте среди маркитанток.

Приблизившись к замку, я почувствовал недалеко перед собой Демонов. Тогда, обратившись невидимым, я поднялся в небо и подлетел поближе. Твоих слуг не трудно было найти. Они, все трое, стояли, облачённые в полный рыцарский доспех, недалеко от замковых ворот, среди занятых фортификацией солдат, и спокойно беседовали…

Безье

Абирог почувствовал Ангела первым. Он снял шлем, осмотрелся по сторонам, взглянул на небо и тут же увидел Петра. Его невидимость скрывала его только от смертных. Демон скривился, будто проглотил что-то кислое, сплюнул под ноги, поднял с земли камень и метнул его с такой силой, что тот засвистел, рассекая воздух. Камень пролетел сквозь Петра, как сквозь облако.

Второй демон не стал снимать шлем — просто поднял забрало и посмотрел в небо, и Пётр его тоже узнал. Это был Небирос. Третий так и остался стоять спиной к Петру, и он не смог увидеть его лица.

Вдруг ворота замка открылись, и из них вывалила вооружённая копьями и глефами толпа. Судя по одежде и оружию — городское ополчение. Пётр досадливо поморщился. Видимо, они решились на вылазку, но им очень не повезло нарваться сразу на трёх демонов Ада.

Абигор радостно оскалился, надел шлем, поднял секиру, готовясь к схватке, и занял место слева. Небирос опустил забрало, вынул из ножен меч и встал справа. Третий, стоящий к Петру спиной, выдернул из земли меч и крутанул им, разминая кисть. Так они втроём и врубились в ряды валившего из замка ополчения.

Солдаты легата за их спинами сперва дрогнули, побежали прочь, но, чуть отбежав и увидев, что их не преследуют, потянулись назад — на помощь трём рыцарям, что бились на мосту перед воротами.

Изрубив первые три шеренги атакующих, демоны, как по команде, отступили на несколько шагов, позволив ополченцам продвинуться вперёд, запинаясь о тела своих убитых и раненых товарищей. Манёвр смешал их ряды, и они сперва остановились, а затем начали отступать, сбившись в кучу в проёме ворот. Демоны тут же бросились в атаку на эту напуганную, дезорганизованную толпу.

Пройдя сквозь них и оставив за собой гору окровавленных тел, демоны вошли в замок.

Постояв мгновение в воротах и перекинувшись парой слов, они разделились. Абигор двинулся налево вдоль крепостной стены, Небирос повернул направо — к небольшому отряду конницы, а третий, неизвестный Петру, подобрал левой рукой с трупа зарубленного им горожанина короткий меч, взмахнул им, приноравливаясь к чужому оружию, и зашагал прямо по улице, ведущей к ратуше.

Горожане, увидев его, не побежали, а ощетинились копьями и попытались изобразить что-то похожее на боевой порядок. Рыцарь набросился на них. Он рубил и колол, убивал и калечил всех без разбора, расчищая себе путь к ратуше. На раненых он не обращал внимания, оставляя их солдатам, идущим за ним в десятке шагов позади. От арбалетчиков, сидящих на крышах домов, рыцаря прикрывали лучники легата, а пехотинцы за их спинами добивали раненых, обыскивали трупы, забегали в дома и дворы. Начались резня и грабёж.

Рыцарь же всё шёл и шёл вперёд, не обращая внимания на крики у себя за спиной. Но тут он вдруг нелепо вздрогнул, повернулся боком, и Пётр увидел оперения двух арбалетных болтов, торчащих из его кирасы. Через мгновение за спиной демона защёлкали тетивы луков, и с крыши колокольни свалились двое арбалетчиков. Уже у самых ворот ратуши еще одна стрела пронзила его шею, угодив сзади под шлем.

Демон тогда медленно повернулся, поднял забрало, быстро взглядом нашёл лучника, сидящего на крыше, и, метнув меч, сбил наглеца вниз. И тут Пётр увидел лицо демона — и наотрез отказался верить своим глазам. Это был Иуда. Демон Иуда. И ни демон, ни ангел не чувствовали друг друга. Невозможно!

Иуда снял шлем, огляделся, развернулся обратно к воротам и ударом ноги вышиб их, сорвав с петель. Внутри ратуши закричали, по-женски завыли. Демон вошёл в здание. Пётр не последовал за ним, а влетел в ратушу сквозь крышу и завис под её сводом.

Иуда, не надевая шлема, устало прошёл сквозь зал, направляясь к группе смертных, сбившихся в кучу в дальнем его конце.

От группы отделилась фигура в белом плаще с накинутым на голову капюшоном. Она повернулась к визжащим, перепуганным горожанам, что-то сказала им, видимо успокаивая, и, когда они затихли, направилась навстречу рыцарю. Лица её Пётр не видел, но, судя по фигуре и тому, как она двигалась, он решил, что это молодая дева. Молодая — и, видимо, очень смелая, раз она так уверенно шла навстречу рыцарю, с ног до головы залитому кровью.

Иуда остановился и… нет, он не убил её. Демон встал перед ней на одно колено. Дева подошла совсем близко, погладила его по мокрым от пота волосам, выдернула стрелу, торчащую из его шеи, отбросила прочь. Иуда поймал её руку, прижался к ней губами. Когда он поднялся с колен, дева так же двумя быстрыми и сильными движениями выдернула арбалетные болты из его груди. И когда она откинула с головы капюшон, открыв Петру своё лицо, тот чуть не закричал. Это была Мария. Светлый Ангел совершала невозможное. Она касалась демона. Касалась! Немыслимо! Мария снова, будто в подтверждение, протянула руки, убрала волосы с лица Иуды и поцеловала его в губы.

Они стояли так, держась за руки и о чём-то тихо переговариваясь, пока их беседу не прервал солдат, вбежавший в ратушу. Он, увидев рыцаря, поклонился, огляделся по сторонам и, заметив толпу в углу зала, хищно оскалился, засмеялся и, подкинув в руке топор, направился к ней. Смертные завыли, загомонили, попадали на колени. Иуда, нежно улыбнувшись Марии, чуть подвинул её в сторону, поднял лежащее рядом с ним на полу серебряное блюдо и, метнув его в солдата, снёс тому голову с плеч.

Мария же просто вернулась к верещащей толпе в углу и принялась их успокаивать. Иуда надел шлем, прошёл к двери в дальнем конце зала, открыл её.

— Веди их за мной, Светлая! — крикнул он Ангелу и опустил забрало.

Иуда первым вышел на улицу. Он крутанул мечом, готовясь к схватке, и направился к воротам на другом конце замка. За ним, в паре десятков шагов, как стайка перепуганных цыплят, нерешительно плелись горожане — в основном дети и женщины. Сзади их подгоняла Мария.

Ополченцев на пути демона попалось немного, поэтому продвигался он быстро. Дойдя до северных ворот, демон зарубил солдат из охраняющего их гарнизона, дождался Марию и, когда она подогнала своё стадо, отворил врата, и они вместе вывели уцелевших жителей Безье за стены.

Рим

— Что было дальше? — Пётр читал в чёрных глазах Сатаны искреннее любопытство. — Что стало с ними?

— Они довели смертных до обоза армии легата. Там Иуда разогнал маркитанток, убил несколько солдат, а затем они вместе с Марией рассадили тех, кого вывели из замка, по повозкам и приказали уносить ноги — да поскорее. Затем Мария и Иуда, Светлый Ангел и Тёмный Демон, обнялись и исчезли, — ответил Пётр и посмотрел на свои руки. Пальцы больше не дрожали.

— М-да, — задумался Сатана, крутя в руках бокал с пивом. — Если бы сам не увидел пару минут назад, ни за что бы не поверил. Но зачем я это увидел? — он поднял глаза на Петра. — А, Ключник? — его глаза снова стали холодными, колючими. — Зачем? Что тебе от меня надо?

— Мне надо, чтобы ты испытал их, — прямо глядя в чёрные глаза Врага, ответил Пётр.

— Искушение? Хм… — Сатана снова задумался, допил пиво до дна, поставил пустой бокал на стол и откинулся на спинку стула, сложив руки на груди. — А знаешь, это было бы интересно. И что будет после?

— После? — Пётр тоже откинулся на спинку. — Если они не выстоят, то они будут оба твои. Твои по праву. Если же они устоят… — он задумался, подбирая слова. — Ты дашь своему рабу время закончить свои дела, а затем отправишь на покой, скажем, на девять дней. Мария получит такой же приказ от Него и будет с Иудой.

— Зачем? — всё так же спокойно спросил Сатана. — Эти дни мне зачем?

— Ты встретишься с Ним, — голос Петра дрогнул, и Враг это заметил. — И вы вместе решите их судьбу.

— Мы?! — от удивления Люцифер подался вперёд. — Вместе?! Он будет говорить с отступником? С тем, кто однажды восстал, пошёл против Его воли, но проиграл и был низвергнут с Небес в Преисподнюю?! Да что же они такое, что Он вдруг решил забыть о моём преступлении?!

— Это мне неведомо, но будет так, — Пётр жадно влил в себя холодное пиво. — Они смиренно будут ждать вашей с Ним воли.

— Ну, это если они устоят пред моим Искушением, — Люцифер хищно улыбнулся. — Я услышал тебя, Ключник, и да будет так. Жди вестей. Я пришлю к тебе гонца.

И он исчез. Пётр выдохнул, устало склонился над столом, положив руки перед собой. Пальцы снова мелко дрожали.

Ад

— Рапак! — взревел Дьявол, войдя в тронную залу из пламени камина.

Чертёнок тут же выскочил из-под стола, заваленного бумагами, и упал ниц к ногам своего господина.

— Слушай и сделай точно, как я скажу, — приказал Сатана слуге.

Чертёнок часто закивал. Люцифер схватил его за загривок, приподнял над полом, поднёс к столу.

— Лети в Рим. Вот здесь, в гостинице, — он ткнул пальцем в неожиданно появившуюся на столе карту, — ты в одной из комнат найдёшь Иуду и Марию.

Рапак всмотрелся в карту, зажмурился на мгновение, запоминая.

— Там ты спрячешься в стену и послушаешь их разговоры. Не бойся, они тебя не почувствуют и не увидят. Будь с ними до конца, пока они не уйдут, затем вернись ко мне и перескажи всё. Ты всё понял? — Люцифер разжал пальцы.

Чертёнок шлёпнулся на пол, но тут же встал перед своим господином, приподнявшись на носочках, и часто-часто закивал. Сатана улыбнулся, почесал его за ухом:

— Если всё сделаешь хорошо, я тебя награжу. А теперь пошёл! — и он резко и сильно пнул Рапака в грудь.

Чертёнок отлетел от удара в другой конец залы, мгновенно вскочил на ноги и с разбегу, как в омут, нырнул в пламя камина.

Сатана, прихрамывая на левую ногу, прошёлся по зале, подошёл к трону. Чуть постояв, опершись о подлокотник, размышляя, он воссел на него.

— Азазель! — воззвал он.

В пол залы из-под свода ударила молния, и в том месте, куда она угодила, появился огромный могучий демон, облачённый в чёрные одежды. Он прошёл по залу и опустился на одно колено пред престолом Дьявола.

— Чего желает мой господин? — спросил демон, смиренно склонив голову.

— Ты всё ещё хранишь клинок, на котором кровь Его Сына? — спросил Люцифер, потирая подбородок.

— Так и есть, повелитель, — ответил демон.

— Он мне нужен. Сейчас, — приказал Люцифер.

Азазель, не поднимая головы, расстегнул камзол, вынул из-за пазухи кинжал в ножнах и протянул его своему хозяину.

Сатана принял оружие и махнул рукой демону, позволяя удалиться. Тот тут же исчез.

— А вот это будет уже интересно, — задумчиво произнёс Люцифер, вертя в руках кинжал.

Алтай.

Они стояли на лесной поляне перед большим двухэтажным домом.

— Ну вот мы и дома, Светлая, — устало выдохнул Иуда и заглянул в глаза Марии.

— Ух ты! — восторженно пропела Мария.

Пробежавшись взглядом по стенам дома, она притянула Демона к себе, чмокнула в щёку и, словно заворожённая, подошла к ступенькам крыльца. Она обошла дом вокруг, трогая стены рукой, будто не веря в их реальность.

Демон шёл за ней, тайно радуясь её восторгу.

Стены дома были сложены из толстых брёвен. Крыша крыта черепицей, обросшей мхом.

Мария взбежала по ступенькам на широкое крыльцо и замерла перед дверью.

— Входи, Светлая, — подбодрил её Демон. — Это твой дом, и он давно ждёт тебя.

Она хохотнула, прикрыв ладошкой рот, потянула дверь за ручку и вошла, оказавшись посреди просторной залы с танцующим в камине пламенем.

— Хэмиш! — вскрикнула она, заметив безмолвно стоящего слугу.

— Приветствую вас, моя госпожа, — он склонился в поклоне. — Господин, — добавил он, увидев вошедшего вслед за ней Иуду.

— Всё ли готово? — спросил Демон.

— Всё исполнено, как было велено, мой господин, — не разгибая спины, ответил слуга.

— Приготовь нам ужин и спальню.

Хэмиш коротко кивнул и попятился, удаляясь.

— Ты не останешься? — спросила Мария. Тот мотнул головой. — Почему?

— Матео, — коротко ответил Иуда. — Ты не нашла в нём ничего Светлого, и теперь мой черёд браться за работу.

Она вздохнула печально, но тут же, забыв обо всём, протанцевала по просторной зале.

— Какой у тебя прекрасный дом, Иуда. И камин. Ну куда ж ты без пламени? — она улыбнулась и опустилась на диван перед камином.

— У нас, милая, — он сел рядом и обнял её. — У нас.

— У нас, — повторила она, будто привыкая к этим словам. — Последний раз нашим домом была лачуга на окраине Иерушалаима. Теперь — это. И только на девять дней. А нет! Девять дней начнутся послезавтра. Ты же вернёшься в срок? — в её глазах он прочёл беспокойство.

— Конечно, — успокоил он её. — Я накажу грешника и сразу назад к тебе. А ты пока обживайся. Хэмиш тебе во всём поможет.

— Да, да, да. — Она трижды поцеловала его в губы. — И он научит меня готовить. Я буду тебе хорошей женой, Демон. Все девять дней.

Она вдруг погрустнела.

— Может, и больше, — попытался он прогнать её печаль. — Мы ещё не знаем Их волю.

— Не знаем, — прошептала она, но тут же вскочила. — И не будем об этом думать. Будем жить эти дни, и я буду хорошей женой, а ты — верным и покорным мне мужем. А теперь улетай, — она потянула его за руку. — Нам с Хэмишем пора заняться делами.

Демон расхохотался.

— Я улетаю и скоро вернусь. Чтобы к моему возвращению в доме был порядок, а на столе — горячий ужин. Ты поняла мой приказ, жена? — он строго посмотрел в её глаза цвета грозовой тучи.

— Да, мой господин, — она манерно склонилась в глубоком книксене и рассмеялась.

Они обнялись, и она проводила его до дверей.

*****

Весь остаток дня Мария ходила по их новому дому, исследуя все его закутки. Хэмиш безропотно следовал за ней, помогая во всём разобраться. Спать она легла ближе к полуночи, уставшая и невероятно счастливая.

Пробудившись на рассвете, Мария провалялась в постели полчаса, раскладывая в уме всё, чем ей нужно будет заняться сегодня. Затем она встала, омыла тело и лицо, оделась и, всунув ноги в мягкие домашние тапочки, вышла из спальни. Тихо, стараясь не шуметь, чтобы не разбудить слугу, спустилась вниз в гостиную — и тут же замерла.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.